

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 91 (3747)

Вторник, 30 июля 1957 г.

Цена 40 коп.

Словно зерна в колосьях, обрамляющих Герб Советского Союза, в плотном строю стоят юноши и девушки — гостеприимные хозяева огромного дома Всемирного фестиваля, члены советской делегации.

И опять машине не пробиться сквозь приветственный строй москвичей, зашуривших «трассу Счастья». И вот в сотый, нет, в тысячный раз делегаты Иордании спешат поздравить протянув к ним со всех сторон руки новых друзей.

Летят голуби мира!

Фотоэтиюд А. Липина

ДРУЖБА, ДРУЖБА, ДРУЖБА!

ДАВНО, пожалуй, не испытывал я такой немощи слова, какую я ощутил, глядя с трибуны центральной арены стадиона имени Ленина на все, что происходило там в часы, которые мы запомнили на всю жизнь... Мне все думалось, как рассказать тем, кто не попал в число ста с лишним тысяч счастливых, бывших на стадионе, о том, что переполюбно исполнилось раковину стадиона и наши сердца? Какое искусство в силах передать звучание и краски, смысл и движение, выражавшие то главное, заветное, ради чего съехались к нам в Москву молодые представители многих и многих стран мира?

Вероятно, музыка, симфоническая музыка смогла бы своей могучей гармонией воссоздать внутреннее величие этого торжества доброй молодой воли, но вряд ли и она сумела бы передать всю ослепительную радость этого единения юных сердец. Живопись, вероятно, еще не раз попытается на своих полотнах воспроизвести ликующее цветение, которое мы наблюдали в этот день на улицах Москвы и на зеленой арене стадиона, где, казалось, была полностью использована всемирная интернациональная палитра молодости.

Но все это надо было не только видеть, а и слышать, ибо без многоязычных песен, без дружеских девизов, которые провозгласили молодые голоса, без веселых восклицаний, без того раскатистого, радостного хохота, которым умеет закатываться только молодость, все краски праздника пожулились бы...

Синерама!.. Вот, может быть, только она одна способна была бы хоть в какой-то мере запечатлеть и воспроизвести на своем экране необъятную, чудесную глубину, солнечные краски и миллионы душ, полную симфонию этого праздника. Но и она, при всей своей зрительной и звуковой мощи, вынуждена была бы замкнуть все это в определенные рамки своего волшебного зеркала.

А праздник гремел на весь мир, отзываясь эхом больших надежд на каждом из пяти континентов земли, откуда съехались юноши и девушки, видящие в Московском фестивале величественный знак сбывающейся надежды на мирное содружество народов, торжество добрых сил молодого человечества над всем, что еще гнетет жизнь на земле, тянет к ненавистному старому, разжигает раздор между людьми и народами.

И принимая все это в расчет, снова берешь на вооружение слово, человеческое слово, тем более, что оно сейчас звучит в Москве с новой необикновенной силой, повторяемое на ста с лишним языках человечества.

Слову русскому, произносимому просторным московским говорком, слову, которое несло радужный привет жителей Советской столицы гостям, отзывались слова дружбы, доверия, миролюбия, произносимые на десятках языков — на испанском, английском, китайском, французском, хинди, на наречиях Черной Африки и экваториальных островов Атлантики.

Но было одно слово, которое, зазвучав на улицах Москвы еще в канун праздника, в день официального открытия его уже почти одинаково произносилось всеми — и хозяевами и гостями, которые немедленно постигли его русское звучание. Дружба! Дружба! Дружба! — этот ритмично повторяемый, скандируемый сотнями тысяч голосов призыв, не смолкая звучал и звучит сегодня на улицах нашей столицы.

В канун открытия фестиваля я в течение нескольких часов ездил по Москве, пересекая ее в разных направлениях из конца в конец. Необыкновенный вид, от которого сладостно замирало сердце, открывался с высот Ленинских гор. Там, над смотровой площадкой, на одной из крутых террас Ленинских гор, перед громадой университетского здания установлена легкая, вся свисающая, сконструированная из тонких серебрястых реек, высокая опора, несколько напоминающая рукоятку гигантского фанела. Но не пламя исторгает его раструбу. Колоссальный белый голубь как бы выпорхнул только что из этого сооружения и, замерев в полете, венчает его. И когда смотришь отсюда с Ленинских гор, на ночную, полную цветных огней, фестивальную Москву, кажется, будто над всем городом парит неподвижно эта белая добрая птица, несая на своих крыльях лучшие надежды миллионов людей.

Праздник официально открылся во второй половине дня 28 июля, но уже накануне Москва полностью вошла в пору фестиваля. Участники и гости праздника на яриках автобусах, украшенных пятицветной эмблемой с табличками, обозначающими страну, делегация которой следует в данной машине, сплошной нескончаемой вереницей шли по магистралям города. И на всем пути уже в этот вечер сотни тысяч москвичей всех возрастов приветствовали желанных гостей. Какие чудесные сцены непринужденного общения, сердечного братания, душевного взаимоприятия возникали на каждом московском перекрестке, где толпы вынуждали машины останавливаться и под хоровые приветствия — «Дружба, дружба, дружба!», под ответные такие же возгласы из автобусов, произносимые со всеми возможными на земле акцентами, возникали веселые беседы, в которых миника играла чрезвычайно важную роль, цел оживленный обмен значимыми и автографами.

А в день открытия фестиваля все это, но уже в тысячу крат усиленное, укрупненное, ставшее великопозной по своей силе демонстрацией интернационального братства молодежи, закрепило на гигантской двадцатиклометровой трассе, по которой с утра участники фестиваля на разукрашенных автомашинах под сенью своих национальных флагов двинулись от гостиниц, расположенных в районе Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, к стадиону в Лужниках.

Все было как будто рассчитано устроителями фестиваля, и притом, как говорится, рассчитано «на рост». На всякий случай прибавили почти полтора часа для торжественного шествия, предусмотрели, что могут быть задержки на улицах. Но прошли эти полтора часа и потребовались еще полтора дополнительных, чтобы участники фестиваля могли пройти через возгорженные объезды Москвы и подойти к стадиону имени Ленина.

И вот тут уже праздник запыхал, как сказал бы Маяковский, в сто сорок соли! Потому что нескончаемое шествие делегаций стран, участвующих в фестивале, следовавшее по гаревой дорожке, несло на своих знаменах, в оттенках своих пестрых костюмов, в затейливом убранстве своих колонн все, казалось, краски и цветовые сочетания, которые возможны на нашей планете. Каждый как будто принес сюда, на стадион, отблеск своего родного солнца, того, что согревает землю, кровлю, жизнь, которую каждый молодой посланец, откуда бы он ни прибыл в Москву, стремится уберечь от гибельного огненного ливня, грозящего всему живому на

земле, если бесчеловечные замыслы злобных обезумевших империалистов вырвутся на волю...
Надо ли перечислять здесь еще раз все те страны, молодые представители которых в эти часы шагали по дорожке московского стадиона?.. Песни пяти континентов, языки пяти материков, музыка всех частей света, здравия почти на всех языках мира звучали над большой спортивной ареной. И когда каждая из делегаций подходила к Западной трибуне, она замедляла свое движение или совсем останавливалась перед покрытой ковром площадкой, где стояли члены Подготовительного комитета фестиваля, а затем, подняв головы, устремились радостно горящие глаза и простертые руки вверх, к ложе, где находились почетные гости на открытие фестиваля — руководители Советской страны и Коммунистической партии Советского Союза, молодежь, на родном языке посылая свой привет Москве, Советскому Союзу, всем участникам мира. И снова, подхваченное десятками тысяч голосов, на трибунах звучало «Дружба! Дружба! Дружба!»

Был один короткий, но очень волнующий момент, когда над притихшим стадионом зазвучала приветственная речь Председателя Президиума Верховного Совета СССР Климента Ефремовича Ворошилова. С торжественным вниманием слушали молодые представители населения земного шара его слова: «Вы, молодежь, — надежда и будущее каждого народа и всего человечества... И, глядя на вас, хочется сказать, что в нашу древнюю Москву, на нашу землю второй раз в этом году пришла чудесная весна».

А за минуту до начала речи К. Е. Ворошилова на дорожке главной арены появились бегуны, принесшие на Центральной трибуне фестивальную международную эстафету «Дружба». Это уже стало традицией молодежных фестивалей. Подобно тому, как мысли и чувства молодежи разных стран еще задолго до начала фестиваля устремляются к центру его, к городу, гостеприимному которому ждет участников фестиваля, как бы воплощая эти устремления молодежи непосредственно в движение, начинает свой путь эстафета «Дружба» из разных стран.

Десятью тысячами километров измеряется путь, которым прошла эта эстафета. Ее несли бегуны, принимали пловцы, мчали велосипедисты. Она имела многоцветный маршрут. Сколько бережливый, горячий ладоней касалось этих традиционных палочек эстафеты, которые мы увидели в волнующую минуту праздника на московском стадионе. И вот эти палочки сошлись в Москве, в городе, объединяющем сердца миллионов молодых поборников мира и международной справедливости.

И наконец наступает минута, которую мы загадали очень давно. Давно уже подняты все флаги праздника над нашей столицей, но только теперь — внимание! — возникает последний и самый главный флаг: над Южной трибуной большой спортивной арены стадиона имени Ленина торжественно поднимается по мачте огромный белый с пятицветными цветком посередине, развеваемый июльским ветром стяг — главный флаг фестиваля. Всемирный фестиваль молодежи и студентов открыт!

Тысячи голубей взлетают над трибунами, над ареной, свиваясь в громадную стаю по воздушной спирали... Как будто огромная полупрозрачная воронка закручивается в небе над стадионом, над флагами, над песней о молодости — надежде человечества. Начиная затем с первой минуты показав-

ательных выступлений советских спортсменов, которые подарил московским зрителям и гостям из всех стран грандиозное, полное высокого спортивного искусства и безудержной выдумки зрелище, стадион превратился в некое вмещающее удивительной сказки. И дышавшее всем жаром юности выступление 3200 спортсменов общества «Трудовые резервы», молодых сынов и дочерей советского рабочего класса, и легкие, изящные, оперенные полупрозрачными вымыслами построения ленинградцев из Института имени Лесгафта, и отражавшая все краски, все узоры, мотивы и танцы народов СССР сюита «Цветы, наша молодость», исполненная самодельными танцевальными ансамблями, и порававшие своей чисто спортивной блистательной точностью и высокой слаженностью движения студентов Московского физкультурного института — все это вызвало безмерный восторг наших гостей, восхищение более чем ста тысяч зрителей, истинную гордость за нашу советскую молодежь.

А как передать то, что происходило на трибунах, там, где сидели наши гости, когда после изумительного по своей мощи красоте выступления студентов советских вузов к трем тысячам вузовцев присоединились участники всех предшествующих выступлений и заполнили просторное поле плотным безукоризненным строем.

Тут уж пошли подлинное чудеса!.. Непостижимым образом цвет поля менялся ежеминутно. То это была обширная золотая, сохренняя нива, по которой в разных направлениях катились волны колосьев, клонившихся ветром. То вдруг на этом солнечно-золотом фоне из угла в угол поля возникла черная зловещая тень атомной бомбы. И тогда же где широкие голубые полосы перерезывали этот мрачный призрачный крест-накрест под бурные овации, которые возникали на трибунах, сливаясь с бурей новых восторгов, когда все поле превращалось в цветную географическую карту мира со всеми пятью континентами. А потом миг за мигом живой строй тысяч спортсменов выпечатывал великими алыми буквами по серебряному полю слово «Мир» по-русски, по-английски, по-французски, по-немецки, по-испански, по-итальянски, по-китайски, на языке хинди и арабских стран.

Какое ослепительное восхищение вызывало на стадионе эта живая исполненная скорочетания!

Но вот последнее гимнастическое упражнение, и то, что мы давно уже видели сперва на зимних пальто, потом на отворотных демисезонных, затем в петличках летних костюмов и, наконец, на флагах праздничной Москвы, — пятицветная эмблема праздника, сейчас, приобретает невиданные размеры, раскинувшись над полем стадиона.

А на склоне Восточной трибуны, где сидели тысячи спортсменов, в эту минуту возникли, как по волшебству, громадные синие буквы, из которых сложилось слово «Дружба»... И снова повторяли тысячи голосов на трибунах: «Дружба! Дружба! Дружба!» И, как никогда, казался в этот же вечерний, но еще по-летнему светлый час прекрасный и молодой мир, и, как никогда, сердца десятков тысяч людей, присутствовавших на стадионе, наполнились сердцем во всех концах мира, куда доносились по радио слова о празднике. Наполнились ясней уверенностью в том, что добрая молодая воля непобедима и огромна, прекрасный солнечный мир сумеет отстоять свое счастье, свое будущее.

Лев КАСИЛЬ

Полубуйтесь, как хороши национальные болгарские костюмы у деушек! А эти лица — молодые, счастливые, веселые лица деушек из Болгарии и юноши из Бельгии — и того лучше!

Вот они, делегаты Черной Африки! Восторженные лица, блеск белозубых улыбок, радостные приветственные жесты... Москва не забудет этой первой встречи с вами, юноши и девушки пробуждающегося континента!

Молодых египтян встречали особенно тепло — у всех в памяти свежи те недавние дни, когда народ Египта мужественно боролся за независимость своей страны. Фото А. Липина, А. Узляна, Н. Рахманова, Е. Шулепова и П. Лисенкина.

ЗНАКОМАЯ и незнакомая. Москва. Ведь мы знаем ее, кажется, нанавусть — за этим углом будущая, а там дальше — табачный магазин... И все по-прежнему на своих местах, но стало иным, непохожим. И Садовое кольцо, то самое Садовое кольцо, обычно затянута синеватым угарным дымком дизелей многотонных самосвалов, пропитанное запахами бензина и горячего асфальта, сейчас, после торжественного фестивального шествия, пахло сеном. Слегка завядшие стебли полевых цветов, казалось, можно было собирать в стога.

Да, все осталось прежним и стало совсем другим. Москва помолодела, если говорить о среднем возрасте ее жителей, постоянных и временных, и, помолодев, она позволила себе веселые чудачества и милье шутки. Как бы мы посмотрели на человека, нацепившего себе на грудь пятнадцать значков? А сейчас десятки таких передвижных коллекций встречаются на каждом шагу и провожают спокойными, быть может, лишь слегка завистливыми взглядами. Шутки шутками, но не все в новом облике Москвы заслуживает лишь временного интереса. Необычно оформление, почти не видно положительных вычурных выветок — все легко, изящно, просто. Что ж, этот опыт стоит вспомнить и потом, для тех праздников, которые будут после фестиваля. А троллейбусы, автобусы,

автомашины! Почему, в самом деле, их нужно красить в один избранный цвет? Ведь еще веселее, радостнее становится праздник в этом движущемся разноцветии. Но если говорить об уроках первых дней фестиваля, главное — в другом...

В жизни каждого поколения бывают дни и события, которые имеют для него особенное, непреходящее значение. Это дни и события, когда человек особенно полно ощущает связь своей личной судьбы с судьбой общества, когда свой, казалось бы, глубоко личный характер он ощущает как часть характера народного. То состояние духа, которое прекрасно определил Маяковский выражением «капель льешься с массами».

Поговорите с людьми, которым сейчас под сорок. Как просветлеют их лица, когда вы напомним, например, им челюскинскую эпопею или перелет советских летчиков через Северный полюс. В такие минуты особенно сильным становится чувство локтя, дружеской связи между людьми. И эти минуты остаются памятными навсегда. Думается нам, что для нашей молодежи, да и не только молодежи, VI фестиваль является одним из таких событий.

Москвичи часто удивляют зарубежных гостей, но на этот раз они

В ЭТИ ДНИ...

удивили самих себя. Мы были уверены, что фестиваль встретят радостно, что гостям окажут традиционный и нас теплый прием. Но то, что случилось, превзошло все ожидания, поломало все проекты и графики. И когда над Москвой прозвучал голос диктора, предупредившего, что открытие фестиваля задерживается ввиду антагонизма москвичей, то за этой фразой стояло то, что нельзя передать словами, а надо только увидеть. Сверху, с восьмого этажа здания возле площади Восстания, казалось, что делегаты не едут в машинах, а плывут по миллионной толпе, передаваемые из одних дружеских рук в другие, и весь фестивальный поезд движется только энергией рукопожатий...

Это был ослепительный взлет человеческой солидарности! И мы видели, как трогательно и разнообразно проявлялось это чувство на площадях и улицах столицы. Мы видели, как заулывала показавшийся нам вначале хмурый и флегматичный банковский служащий из Уручья Анарио Сомора, когда маленький, стриженный четвертого класса из 264-й школы Саша Сухов со словами: «Дяденька, вот вам еще один», — прикрикнул к его груди шестидесят третий значок. Мы видели, как пожилая женщи-

на, Александра Яковлевна Гиркина, кассир клуба ухороза «Отрадное», дарила значки молодым финским металлистам. Она пришла сюда издавле, просто чтобы сказать нашим гостям что-то ласковое...

Мы видели, как у площади Пушкина остановившийся перед световым автобусом западногерманской делегации был мгновенно окружен молодыми москвичами. Уже давно зажегся зеленый свет, а автобус все стоял — его держали десятки рук, сцепленные в дружеском пожатии. И на следующий день мы видели, с каким открытым сердцем, с какой радостью приветствовали москвичи делегацию Восточной и Западной Германии. И нам неожиданно вспомнился 1944 год. Шестые пленные по этому же Садовому кольцу. Мы не во времени вспомнили об этом? Но нет, историю забывать не нужно! Ее помнят и наши немецкие друзья. Они не хотят снова пережить трагедию отцов и старших братьев. Поэтому они здесь сегодня, поэтому так встречает их Москва!

Многое открылось для нас вновь в фестивальной Москве, но для гостей нашей столицы, народ, страна явились подлинным откровением. Мы задавали многим из них обычный корреспондентский вопрос: на-

А. СВОБОДИН, Ю. ХАНЮТИН

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ минуло с тех пор, как были впервые опубликованы романы Виллиса Лациса «Старое морское гнездо»...

В. ПИСКУНОВ

Виллиса Лациса «Старое морское гнездо». За эти годы автор написал новые книги, стал одним из крупнейших советских писателей...

«Бескрылые птицы» и «Старое морское гнездо» — замечательные вехи на творческом пути Лациса. Как и в «Сыне рыбака»...

В тридцатые годы, когда создавалось «Старое морское гнездо», писатель мучительно искал героя, способного устоять под напором капиталистической морщины...

В Лацисе любит сравнивать своих героев с птицами, стремительными, рвущимися в полет. Станье поисков, ощущение высоты, широкий размах жизни — что может быть прекраснее!

В своих романах латышский художник обращается к ситуациям, уже не раз встречавшимся в литературе критического реализма...

Виллис Лацис. «Семья Зитаров». Изд-во «Молодая гвардия», 1956.

успехами советской литературы и искусства, проникнутых светлыми, жизнеутверждающими идеями подлинного гуманизма...

Найт обнаружил, что лица, с которыми он беседовал, особенно боялись высказывать свое мнение о Советском Союзе...

Всех чужих мы сегодня по праву гордимся, завоевано упорным трудом и борьбой советских людей под руководством Коммунистической партии...

Мы гордимся замечательными плодами нашей культурной революции, прибывшей миллионные массы народа к знаниям...

рода и повадки первоначальника. Дети, по-разному наследуя черты отцовского характера...

Пути Зитаров символизируют дифференциацию классовых сил в буржуазной Латвии. Сын капитана Андрея Зитара наглый Эрнест, его сестра Ольга...

Однако постепенно быт, налаженный десятилетиями, дает трещину. Традиции, складывавшиеся веками, патриархальные отношения...

Силою обстоятельств герои оказываются втянутыми в наиболее стремительный поток истории. Участие в первой мировой войне, эвакуация, пребывание в далекой Сибири...

Иные не выдерживают перелома, слышим уж прочно связанные со старинной. Гибель парусника, принадлежавшего Андрею Зитару, приобретает символический смысл...

Жизнь капитана Зитара подкашивалась его детям, возможность двух путей. Владелец судна и отважный моряк, крепкий хозяин и отличный работник...

Если спросить себя, что же является главной, всеопределяющей чертой в характере советского человека, в его поведении и всей его деятельности...

Высоко пронесли советские люди честь свою и достоинство свое в трудные и суровые испытания второй мировой войны. Неразрывно весь мир невиданным в истории массовым героизмом...

Сегодня, когда наша страна осуществляет исторические решения XX съезда партии, когда нашему народу предстоит сделать новый большой шаг вперед в своем экономическом и духовном развитии...

лотном острове, их стойкостью в любви и дружбе, вступают в противоречие друг с другом, образуют два лагеря.

Если Янгу, Карла, Сармите, Лилию, Ингу и других сопоставить между собой, то бросается в глаза их общность, своеобразность, своеобразность едн и ств.

К творческим удачам автора относится во многом автобиографический Янка Зитар. В книге рассказано о постепенном превращении подростка, тайком удравшего на войну...

Хутор Зитаров по брешню расклевывали те из детей капитана, которые пошли по пути стигматизма и наживы. Но ярким выражением нового хутора на Болотном острове...

Карл и Янка — люди для всех, интуитивно, подобно остальным героям Лациса, пути и своего народа. Естественно, что в новом издании романа писатель привнес в лагерь коммунизма...

Намечая верную перспективу, автор, однако, не всегда воплощает ее художественно убедительно. Это бывает в случаях, когда логика развития человека не опирается на жизненную полноту подробности. Так, например, о Карле беженце...

Общность положительных героев — в их близости к народу. Простые, нравственно здоровые люди с тяжелыми, наруженными рабочими руками, они олицетворяют положительные качества и способности нашей нации.

В целом ему это удалось. Герой стал теплее по-человечески богаче, содержательнее, осязаемее картина — глубже, конкретнее — социально продуманнее. Читатель может порадоваться новой встрече с Зитарам...

С ХОРОШИМ, светлым чувством исполненного долга встречает наш народ 40-летие Октябрьской революции. Все помыслы советских людей устремлены сейчас вперед...

Своими первыми впечатлениями делится с москвичами молодая чилийская поэтесса Франсеска Уррутиа и преподаватель женского колледжа, знаток и собиратель национального фольклора Фернандо Отас...

СТИХИ ИТАЛЬЯНСКИХ ПОЭТОВ

Молодые поэты разных стран посвятили свои произведения VI Всемирному фестивалю молодежи в Москве. В их стихах, написанных на разных языках, отчетливо звучит одно объединяющее их чувство: молодежи требуется мир, право на труд, на счастье...

Элио Фьоре СОЕДИНИВШИЕСЯ РЕКИ

Вечернее небо над старым и мудрым Тибром, Чья воды, как нам надежды, Устремляются в солпцу вдали Чтобы слиться с друтица...

Джанин ФОРЛАНИ ФЕСТИВАЛЬНЫЙ КРУГ

Пускай не похожи мы друг на друга, Пускай говорим на разных наречьях, Но песня наша взлетит над Москвою, Славя дружбу и радость встречи...

Ренцо РОМАНИ МОЙ ЧЕРНЫЙ ДРУГ

Мой черный друг с Миссисипи, Понятия мне несны твои, И помыслы наши схожи — Разве не красная кровь Струится под черной кожей?

ФЕЛЬЕТОН Испарина на лбу

НЕМАЛЫЕ затруднения возникают перед рецензентом, переворачивая последнюю страницу «Повести о творчестве» В. Железняка...

Итак, Вера Николаевна проводила мужа, известного художника Леонтьева, в творческую командировку на село и теперь со своим спутником Ильею Стениным смотрит с моста на Неву...

Жена Леонтьева «безнадежно и давно» нравится Илье. Но до сих пор молодой человек мечтал втайне: «жена не учителя, которому он обязан творческим ростом...»

Возникает конфликт, без которого, естественно, книга — не книга. «Он... догнал ее и схватил за плечо...»

«Испарина выплывает на лбу» — этот образ в книге существует почти всякому трудовому усилью. Но наличествовала ли эта испарина при работе над рукописью в издательстве? Ил. ОКУНЕВ

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ Морис Шэдболт: У нас немало хороших книг

СМОЛОДЫМ новозеландским писателем Морисом Шэдболтом корреспонденты «Литературной газеты» встретились через несколько часов после его приезда в Москву...

— Давно ли вы начали писать? — Лет пять тому назад... Я пишу главным образом короткие рассказы, которые печатают в различных новозеландских литературных журналах...

Корреспонденты «Литературной газеты» обратились с рядом вопросов к известным участникам и гостям фестиваля — писателям и поэтам.

но в Англии. Мы много ждем от поэта — ведь ему еще только тридцать лет! Но, пожалуй, самый выдающийся среди новозеландских поэтов — это Р. А. К. Мэсон...

— А что вы скажете о прозаике? — Самый популярный среди наших прозаиков — это Фрэнк Сарджент, тоже представитель старшего поколения...

ЭТОТ ЖУРНАЛ КОНФИСКОВАН

НА СНИМКЕ слева — обложка очередного номера парижского прогрессивного журнала «Регар», конфискованного в Алжире французскими властями...

Некоторые итоги одной дискуссии

БОЛЕЕ полугодия тому назад лейпцигский профессор Ганс Майер, затронувший вопросы истории литературы, опубликовал в еженедельнике «Зонитар» свою статью «О современном состоянии нашей литературы»...

Насколько целесообразно сравнивать между собой две различные эпохи, само по себе представляется проблематичным. В данном случае подобная попытка оказалась совершенно несостоятельной и неизбежно должна была привести к ошибочным и несправедливым выводам...

Майер недумывая дает понять, в чем он усматривает пресловутую «изобилие» в 20-е годы. Он называет множество имен, вроде Джойса, Музиллы, Бенна, Деблина, Кафки...

Большее всего другого Майер возмущает в немецкой послевоенной литературе и в известной мере и в современной мировой литературе отсутствие настоящих поисков новой формы...

АВСТРАЛИЯ Рут Эдлер: Мы боремся за реализм

РАССКАЖИТЕ нам, пожалуйста, о положении литераторов в Австралии — с таким вопросом обратились корреспонденты к Рут Эдлер, молодой австралийской писательнице.

— Разные писатели живут по-разному. Я пришла в эту страну как представительница «Общества писателей-реалистов Австралии». Вот о нем я и расскажу. Писатели, объединяемые этим обществом, стремятся найти новую форму отображения австралийской действительности — форму и метод, которые мы называем прогрессивными и реалистическими...

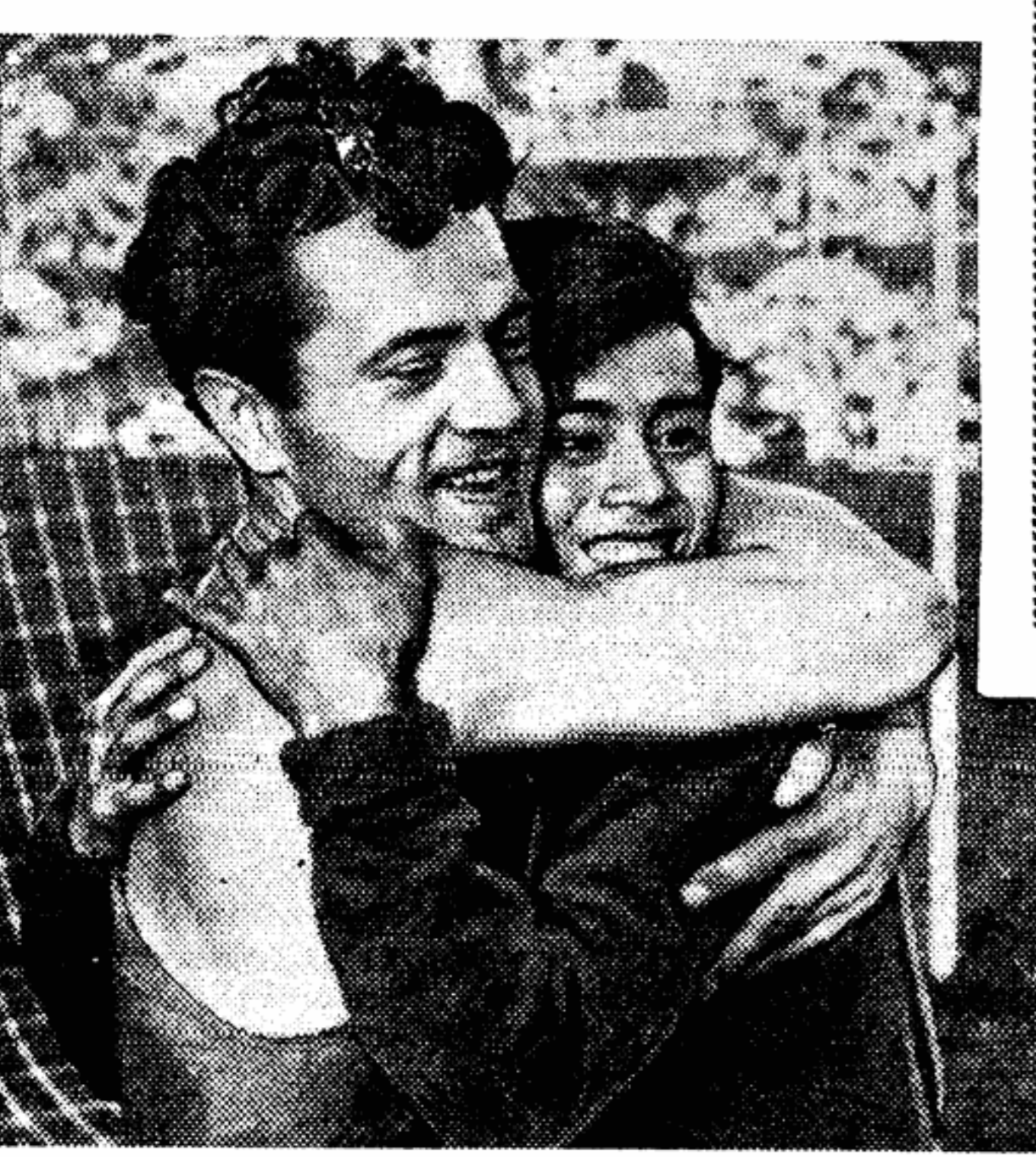
— Да, «Австралия» пользуется успехом. «Интересна также книга «Мираж», написанная недавно одним из наших писателей и посвященная другой, еще более важной проблеме. Я имею в виду положение чернокожих граждан нашей страны и все те трудности, подчас очень болезненные, которые возникают при столкновении различных культурных традиций...

Минимое убожество современной литературы коренится, по его мнению, в «схематическом отображении действительности» в проявлении консерватизма в области литературной формы, в плохом материальном положении многих писателей во всех странах мира...

Применяемый Майером метод представляется еще более проблематичным, поскольку, перечисляя имена писателей и названия произведений, призванные подтвердить тезис о литературном «изобилии» двадцати годов, автор прибегает к своеобразному трюку...

Рекомендуя при анализе литературного процесса брать в качестве отправной точки отдельные произведения, вместо того, чтобы исходить из тех общих понятий, как «реализм», «типичность», «полнота», «оптимистичность» и т. п., он руководствуется вполне искренним и похвальным намерением осудить критику, основанную на схематическом применении лозунгов...

Глубоко ошибается Ганс Майер, выдвигая тезис о «единой проблематике» всей мировой литературы. Допустим, что, согласившись с профессором, мы признаем оправданным его утверждение о том, будто после второй мировой войны ни в Германии, ни в какой-либо другой части мира не появились за исключением исключений сколько-нибудь значительных литературных произведений...

ФЛАГ ПОДНЯТ

СНИМОК, который вы здесь видите, сделан незадолго до открытия дружеских игр молодежи на московском стадионе «Динамо» Минчаном Владимир Булатов (в центре) в компании с представителями гор Лявова Виталием Черобайем прыгнувшим с шестом на 4 метра 50 см, установившим новый всесоюзный рекорд...

— Я — начинающая писательница, — скромно отвечает она, — и надеюсь, что та книга, которую я задумала, будет более интересной, чем написанная мною до сих пор.

Метод, примененный профессором Майером при исследовании нашей современной литературы, — иначе говоря, литературно-спортивной, — иначе говоря, литературно-спортивной, — иначе говоря, литературно-спортивной...

Итак, над Центральным стадионом имени В. И. Ленина развевается флаг третьих дружеских игр молодежи. Но левая часть игр началась за два дня до подъема флага. Еще позавчера на стадионах шести городов встретились в первых матчах команды футболистов. Команда Германской Демократической Республики забрала в ворота чемпионов пятнадцать мячей (встреча проходила во Владимире). На Ярославском стадионе футболисты этой страны известны любителям спорта во всем мире. Правда, в Москве Австрию

представляет не лучшая команда, но все же она показала вчера неплохой футбол. Однако о подлинном соотношении сил вчерашних противников лучше всего говорит результат, вернее, безрезультатность встречи — 0:0.

30 июля с утра раздаются первые выстрелы стартовых пистолетов на беговой дорожке, посылаются удары гонга на боксерском ринге, промчатся по треку велогонщики, скрепят раппры фехтовальщики, начнут свой турнир баскетболисты, теннисисты, ватерполисты, волейболисты. Трудное положение у болельщиков: что выбрать, куда направить свой путь? Побывать же хочется всюду: ведь в борьбу вступили лучшие из лучших спортсменов нашей планеты!